

Точанская Екатерина

tochanskaya@mail.ru

Семьдесят восемь

комедия абсурда в трех частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Марта, полная дама

Берта, красивая женщина неопределённого возраста

Стюард

Мужчина в белом мятом костюме

Санкт-Петербург

Часть первая. В начале была бумага.

Салон самолёта бизнес-класса. В салоне трое пассажиров. Марта сидит у окна. Мужчина в белом мятом костюме спит. Берта изучает свое лицо в зеркале. Самолет летит высоко над облаками.

Берта. Новая морщина. Это вызов. Каждый день я вижу новую морщину. Как спрятать их от моего любимого, когда я его встречу?

Марта. Вы думаете, сегодня мы приземлимся?

Берта. Вера – это то, что всегда со мной. Я никогда не сдаю ее в багаж. Нельзя полагаться на грузчиков.

Марта. Странно, что вера не помогла вам избежать этой ситуации.

Берта. Вы уверены, что и сегодня?

Марта. Конечно. Вот увидите, стюард скоро начнёт предлагать напитки. Разве это не доказательство? Как только мы оказываемся на борту самолёта, все повторяется снова и снова.

Берта. Только сегодня жарче, чем обычно.

Марта. Это тоже объяснимо.

Обе молчат и обмахиваются журналами.

Берта. Сосед какой симпатичный.

Марта. Берта, не начинайте. Вы не на земле.

Берта. *(Вздыхает.)* Это правда. Спит, бедняжка. *(Помолчав.)* Марта?

Марта. Да?

Берта. А вам не хочется спать?

Марта. К сожалению, спать уже никогда не захочется.

Берта. Занятое слово: «ни-ког-да». Если произнести его много раз, оно потеряет смысл.

Марта. Не затирайте слова до дыр, Берта. Дыры на борту самолёта нам ни к чему.

Берта. Вы тоже на что-то надеетесь.

Марта. Вот еще!

Берта. А не выпить ли нам абсента?

Марта. Абсент кончился. Я же вылила всю бутылку.

Берта. Ах, да... Жаль. Могли бы посидеть по-семейному, так сказать...

Входит стюард в спасательном жилете. Он дует в свисток и размахивает руками.

Берта. И стюард хорош. Как ему к лицу оранжевый жилет. Когда-нибудь я буду скучать по его рукам в белых перчатках. Мне кажется, у него есть какая-то тайна. Но он не может её рассказать посторонним, поэтому так печально насвистывает мотив моего любимого танго...

Марта. Три коротких, три длинных, три коротких?

Берта. *(Мечтательно.)* Да. Как я люблю танцевать...

Поклонившись, стюард уходит.

Мужчина в белом мятом костюме. *(Просыпается.)* Я ничего не помню. Мне кажется, я много пил... Вы не знаете, как меня зовут?

Марта. Вас никто нам не представил.

Берта. Выберите себе что-нибудь свежее. Мне нравится имя Педро. Я всегда мечтала закрутить роман с каким-нибудь Педро. Можно так страстно сказать: Педро, мой Педро...

Мужчина в белом мятом костюме. Хорошо. Педро. Я доволен. Наконец появилась определённая. Без имени чувствуешь себя раздетым. Где мы?

Берта. На этот счёт есть интересное соображение.

Марта. Ах, Берта, не начинайте...

Берта. Марте не нравится моя версия. Я полагаю, мы на «Летучем голландце». Я что-то такое читала или смотрела.

Мужчина в белом мятом костюме. Вы мне снитесь, или я умер?

Берта. Какой выбор! Да вы богатый интересный мужчина в белом мятом костюме!

Марта. Осторожнее, Педро. Берте нравятся мужчины.

Мужчина в белом мятом костюме. *(Берёт из рук Берты журнал.)* Что пишут?

Берта. Что они могут написать, эти бездари?

Берта забирает журнал обратно, рвет страницу за страницей, делает бумажные самолётики и не сводит глаз с мужчины в белом мятом костюме.

Мужчина в белом мятом костюме. *(Рассматривая Берту.)* Я Педро. Я успешный человек. Я лечу на самолёте в компании двух женщин. Одна из них очень красивая. Лечу, значит, путешествую. На мне белый полотняный костюм. Видимо, я лечу в жаркую страну. Значит, отдыхать. Мой мозг ничего не помнит. И это хорошо, потому что он не помнит ни хорошего, ни плохого. Я словно белый лист бумаги.

Марта. Педро, простите за откровенность, но мне кажется, вы мой муж.

Берта. В таком случае, Педро, нам с вами ничто не мешает зажечь огонь любви. Вот здесь находится моё пламенное сердце.

Марта. У меня тоже есть сердце, Педро. Один клапан западает, правда. А вот здесь находится мой жир. Много жира. Я могу долго обходиться без пищи. Я очень живучая, Педро. И я ваша жена.

Мужчина в белом мятом костюме. *(Вставая.)* Становится жарко.

Марта. Это что. Скоро начнём падать. Почувствуете, как потеплеет.

Мужчина в белом мятом костюме. С чего вы взяли?

Берта. Мы всегда падаем. Первый раз мы упали, когда Марта совершила акт самосожжения в туалете после того, как узнала, что я вот уже десять лет любовница её мужа.

Марта. Это было так неожиданно! Педро, я от тебя такого не ожидала!

Берта. Говорят, что самолёт – это самый безопасный вид транспорта, а наш падает каждый день. Все враки.

Марта. Маркетинговый ход. Лишь бы купили билет.

Мужчина в белом мятом костюме. Здесь еще есть кто-нибудь?

Марта. Мы видели только стюарда.

Мужчина в белом мятом костюме. Можно его позвать?

Марта. Честно говоря, мы никогда не пробовали. Он сам к нам выходит время от времени, когда ему становится скучно.

Мужчина в белом мятом костюме. В таком случае попробую нажать на вот эту кнопку, на нем изображен стакан, но что-то говорит мне, что это всё-таки стюард.

Раздаётся приятная музыка. Появляется стюард.

Мужчина в белом мятом костюме. Хорошего полёта, я ваш новый пассажир.

Стюард. Приятной посадки, какой же вы новый? Лет пятьдесят?

Мужчина в белом мятом костюме. Вы не подскажите, куда мы летим. Я немного перебрал вчера лишнего. Не помню, как купил билет и куда.

Стюард. Решение о направлении движения воздушного судна принимает капитан. Я всего лишь стюард.

Мужчина в белом мятом костюме. Позовите, пожалуйста, капитана.

Стюард. Я не могу позвать капитана. Его нет в кабине.

Мужчина в белом мятом костюме. И как же мы летим?

Стюард. На автопилоте. Земля круглая, а гравитацию никто не отменял.

Мужчина в белом мятом костюме. Где же капитан?

Стюард. Капитан – это вы.

Марта. Мой муж – капитан корабля! Как статусно!

Берта. Мой любовник – капитан корабля! Как романтично!

Мужчина в белом мятом костюме. И что мне теперь делать?

Стюард. Сесть за штурвал, полагаю.

Марта. Бросить Берту.

Берта. Бросить Марту.

Мужчина в белом мятом костюме. Кто вы все? Я первый раз вас вижу! Я не капитан, я не ваш муж и не ваш любовник.

Берта. Какой ты забывчивый, Педро! Нам было так хорошо вдвоём.

Марта. Какой ты необязательный Педро! Зачем же ты просил моей руки тридцать лет назад?

Берта. Ах, Марта, зачем ему ваша рука, когда есть мои две?

Стюард. Итого, Педро, у вас самолёт, плохая память и три женские руки, а четвертая держит что-то очень хрупкое.

Марта. Это наше свидетельство о браке, Педро. Не волнуйся, я очень крепко держу его. Вот, видишь. Я не позволю всяким вертихвосткам складывать из него бумажные самолётики. И тебе не позволю, Педро, валяться с кем попало. Я же погладила тебе костюм перед выходом, а он опять измят... Ты обрекаешь меня на бесконечный труд, Педро...

Берта. Ты обрекаешь меня на гнусный обман, Педро. Думаешь, это так просто, любить тебя и не стареть, каждый день разбиваясь в авиакатастрофе. После каждого столкновения с землёй у меня появляется как минимум одна новая морщина. Как я объясню это моему любимому, когда встречу с ним наконец?

Стюард. Выходит, это не ваш любимый?

Берта. Посмотрим. Если его зовут Педро, это еще ничего не значит!

Марта. Берта относится к тому разряду женщин, которые всю жизнь ждут любимого, а встречаются с другими. Разве это не удивительно?

Берта. Мы же как-то помещаемся в голову и сердце Педро вдвоём? Обычное дело.

Стюард. Извините, капитан, что вмешиваюсь в ваши личные дела, но где вы планируете совершить посадку? Топливо на исходе.

Мужчина в белом мятом костюме. Не может быть, чтобы больше никого не было. Я не готов. Мне страшно. Кто так шутит надо мной?

Стюард. Не вижу никакого юмора. Больше никого нет. Вы должны принять какое-то решение. Вы капитан. Абсолютно всё зависит от вас.

Мужчина в белом мятом костюме бросается в кабину пилота. Из кабины слышны его крики, какие-то удары. Самолет начинает падать.

Стюард. Дамы, пристегните, пожалуйста, ремни безопасности, сейчас наш самолёт разобьётся.

Берта. *(Разочарованно.)* Сегодня даже до напитков не дошло.

Марта. Мельчают, слабеют, нервы ни к чёрту, пьют.

Берта. Игра есть игра. Кто же знает, когда она закончится. Сегодня я сложила только три самолётика. Нам никогда не побить рекорд Альфреда. Мы два раза пообедили и чуть не приземлились на Сейшелах.

Марта. *(Стюарду.)* Вы бы в следующий раз воды хоть предложили. Совсем в горле пересохло.

В салон летят искры. Дым. Тишина.

Стюард. Когда все наконец умолкли, я могу кое-что добавить. Я стюард. Я больше живу на небе, чем на земле. Так повелось. Когда я родился, мама была очень красивая, а папа – он что-то мастерил все время и стругал, так что мама часто смотрела на небо. Однажды она мне сказала, что вот, мол, это не твой отец. Твой отец совсем другой. И тут я все понял, поэтому я на небе. Я с людьми работаю, в общем-то. Они постоянно хотят пить, есть, мёрзнут, боятся. Надо их кормить, поить, отвлекать и успокаивать. Работка та еще, я вам скажу: благодарности не дождётся. Но что поделать, если мама такое сотворила.

Еще я показываю пассажирам, как мы не умрём. У каждого есть оранжевый спасательный жилет под креслом. Чтобы спастись, надо пошевелить кое-чем. Простите, мамино воспитание... всё-таки я рос в интеллигентной семье. Да, и ещё свисток – тоже моя идея, он вполне выдерживает эмоциональную нагрузку в момент паники. Ничего неприличного! Мы же не одни.

Часть вторая. Потом танцевали танго.

Танцпол. Мужчина в белом мятом костюме, Марта и Берта пьют у стойки. Стюард делает коктейли. Мужчина в белом мятом костюме начинает подергиваться.

Мужчина в белом мятом костюме. Отличная музыка. Пойду потанцую. А иначе, зачем я здесь? *(Танцует.)*

Берта. Как прекрасна жизнь, вы не находите? Она кажется такой бесконечной, но ведь это неправда.

Марта. Мы умираем каждую ночь. Ложимся спать, потом провал, потом приходим в себя, вспоминаем то, что можем вспомнить. Неизвестно, мы ли это на самом деле? Не поменялись ли мы телами, судьбами. Сознание так легко обвести вокруг пальца.

Берта. Ночь – она не для сна, она для любви.

Марта. В полярной ночи долго на любви не протянуть.

Берта. Не готова я меняться ни с кем своим телом.

Марта. Пока оно живое – конечно. Но посмотрим, как вы запоёте, когда оно перестанет вас слушаться.

Берта. Марта, всё наладится. Не нужно так переживать.

Марта. Я уже не знаю. Столько усилий, столько страданий, я плачу такую цену каждый раз. А ради чего?

Берта. Ради кого, вы хотели сказать?

Марта начинает всхлипывать.

Берта. Вот, держите. Кусочек парашюта. Мне оставил на память один лётчик. Он думал, что я буду много плакать по нему, когда он внезапно катапультировался и оставил меня. Но я всегда вижу запасной выход. Большинство женщин стараются не замечать надписей «выдерни шнур, выдави стекло». Женщины упрямы и обычно разбиваются вместе со своими мечтами.

Марта. *(Вытирает слёзы.)* Вы очень добры. Порой я к вам несправедлива. Уж простите.

Берта. До справедливости ли, когда каждый день творится такое ...

Марта. И каждую ночь.

Стюард. *(Говорит в микрофон.)* Следующая композиция звучит специально для нашего гостя.

Мужчина в белом мятом костюме. Это одна из моих самых любимых песен! Отличное место! Они знают мои вкусы и делают мне приятно. *(Продолжает двигаться.)*

Берта. Люблю диско. Здесь люди делятся на тех, кто танцует, и тех, кто на них смотрит. Причем легко можно меняться ролями. Где еще такую роскошь встретишь? Обычно все держаться за свою роль, даже самую маленькую и плохонькую. Вдруг в следующий раз и этого не будет?

Марта. Как вам этот козлик?

Берта. Забавный. Я его где-то видела. Нет, не могу вспомнить.

Марта. Мне кажется, мы с ним как-то вместе падали.

Берта. Я столько раз падала и в таких разных объятиях ... Хотя, постойте, это же Педро, мой любовник...

Марта. Точно! Это же Педро, мой муж. Я смотрю, дёргается знакомо... Мне после всего пережитого память напрочь отшибло.

Берта. Непременно надо отметить! Каждое воспоминание – как драгоценный пазл, заполняющий пустоту прошлого. *(Стюарду.)* Еще водки, пожалуйста.

Марта. А мне бутылку шампанского. Нет, две сразу. Вдруг, забуду про вторую. С некоторых пор я избегаю крепкого алкоголя. Он вызывает жар.

Берта. За терпение! За терпение быть женой Педро!

Марта. За терпение! За терпение быть любовницей Педро!

Мужчина в белом мятом костюме. Мне весело. Мне так весело, что я хочу еще больше веселья! Хочу как можно больше веселья! Хочу лопнуть от веселья! Чтобы меня разорвало от веселья! Эй, официант, виски мне!

Стюард. Прошу прощения, я не официант

Мужчина в белом мятом костюме. Но вы одеты как официант

Стюард. Это абсолютно ничего не значит. Если вы одеты как дебил, это же, смею надеяться, никак не отражается на вашем внутреннем мире?

Мужчина в белом мятом костюме. Кругом меня одни умники. Здесь вообще есть нормальные мужики, с кем можно нарезать и поржать без всяких там ... Где мои друзья? Почему я один? Куда они все делись?

Марта. Один влюбился.

Берта. Другой утопился.

Марта. Третий спился.

Берта. Четвертый женился.

Марта. Пятый взбесился.

Берта. Шестой изменился.

Марта. Седьмой рассердился.

Берта. Восьмой подчинился.

Марта. Девятый простился

Берта. Десятый разбился.

Стюард. Я абсолютно нормален.

Мужчина в белом мятом костюме. Не-не, нормальный мужик – это как я, понимаешь: в меру измят, в меру не брит, в меру весел, в меру пьян, и даже воняет от меня в меру, а в другую меру типа туалетной водой. А ты совсем другой. Ты как будто из журнала. Из такого журнала, который нормальный мужик в руки не возьмёт. И я не понимаю, кто ты?

Стюард. Главное, что вы понимаете, кто вы.

Мужчина в белом мятом костюме. Я – весёлый человек. Меня напрягает только твоё присутствие здесь, в этом классном месте.

Стюард. Вынужден извиниться, но совершенно, абсолютно ничем не могу вам помочь.

Мужчина в белом мятом костюме. У меня такое чувство, что ты меня крепко подставил однажды.

Стюард. *(Заходит за стойку. Говорит в микрофон.)* Мы продолжаем наш праздник. Звучит медленная композиция «Утро, которое наступит без тебя». Кавалеры приглашают дам!

Берта. *(Игриво.)* Педро, я здесь! Ты меня помнишь?

Мужчина в белом мятом костюме. *(Стюарду.)* Потом с тобой разберусь, слышишь?

Стюард. Не теряйте время.

Берта. Невозможно потерять условность, правда, Педро? Но можно её найти...

Мужчина в белом мятом костюме. Это вы мне?

Берта. Здесь я вижу только тебя.

Мужчина в белом мятом костюме. Танцуете?

Берта. Конечно! А ты разве не помнишь, как я умею танцевать?

Мужчина в белом мятом костюме. Напомни.

Берта. Мы не одни, к сожалению, но я постараюсь...

Берта и Мужчина в белом мятом костюме танцуют.

Марта. Как она так умеет? Почему я родилась другой? За что? Вот скажи мне, я сексуальна вообще?

Стюард. У вас, несомненно, есть свои сильные стороны.

Марта. Где моё изящество, кокетство?

Стюард. Сложно сказать. Но при всех «за» и «против» трудно сказать, кто в итоге останется в выигрыше – вы или она?

Марта. Она мне не соперница. Так... подумай... Да она его вообще не любит. Она и не знает, что такое любовь. Берта просто в ожидании, а мужики чувствуют, что она ждёт. Это и есть сексуальность. Но я так не умею. Я умею только любить Педро самой сильной, самой тяжёлой, самой крепкой любовью, которая только существует.

Стюард. Как вы догадались, что Педро – ваш муж?

Марта. Сразу, как увидела. Смотрю – мой сидит. Какая наивность, ждать чего-то от мужчины. Сама подошла, взяла. Ну а то, что он путается с ней, так это конвульсии прошедшей бесхозности.

Стюард. Вы не хотите на них посмотреть? Это стоит того.

Марта. Нет. Я смотрю прямо перед собой.

Стюард. И не слышите их совсем?

Марта. Нет. Я слышу только себя и стук своего любвеобильного сердца. Тук-тук, тук-тук... Умоляю... сделайте что-нибудь. Невыносимо.

Стюард. *(В микрофон.)* Следующая композиция «Зачем мне утро, я согласна на полярную ночь, лишь бы ты никогда не покидал меня и умер у меня на руках». Дамы приглашают кавалеров.

Марта. Я никогда не упускаю свой шанс. И всегда довожу начатое до конца. Видишь, они возвращаются? Я не могу полагаться на случай. Он слеп и ленив. Вдруг Педро не догадается меня выбрать?

Стюард. Такое возможно.

Марта. Педро, не хочешь ли потанцевать со своей супругой Мартой?

Мужчина в белом мятом костюме. Отчего же не потанцевать. Где же она прячется?

Марта. Марта – это я.

Мужчина в белом мятом костюме. Надо, значит, надо.

Берта. Всё закономерно.

Марта. Не бойся, Педро, у меня есть чувство ритма.

Марта уводит Педро.

Стюард. Сколько у вас было мужчин?

Берта. Семьдесят восемь.

Стюард. Недостаточно для глубокого статистического анализа.

Берта. Я не ставлю перед собой слишком сложные задачи. А у вас?

Стюард. У меня только один герой – капитан корабля.

Берта. С чем-то одним так сложно жить... Посмотрите на Марту. Я могу ей только посочувствовать. Никаких перспектив.

Стюард. Вы раньше часто летали. Я вас запомнил. Мне всегда хотелось спросить ваше имя.

Берта. В каждом городе меня кто-то ждал. Моё имя полоскалось и развевалось на ветру над крепостями и башнями. Только самолёт был тем местом, где моё имя находилось в покое, аккуратно сложенное в чемодан. Единственное, что я толком и помню от всех этих перемещений – семьдесят восемь аэропортов. Отчего же вы не спросили?

Стюард. Я был на работе.

Марта и Педро танцуют.

Марта. Я так люблю тебя. Я все хочу отдать тебе. Все, что у меня есть: сначала свою любовь, потом свою ненависть, потом своё равнодушие, все мое тело, кишки и сосуды, и всё, что там у меня внутри. Я не врач, плохо изучала анатомию в школе, помню грудинно-ключично-сосцевидную мышцу, это всё, что я помню, и хочу её тебе отдать в том числе. Потому что я люблю тебя, Педро. Видишь?

Мужчина в белом мятом костюме. О, да.

Марта. А ты, Педро, ты любишь меня?

Мужчина в белом мятом костюме. Не знаю, как сказать, Марта. Мы, похоже, много лет прожили вместе. И я смотрю на тебя и понимаю, что я тебя не помню. Я помню юную стройную малышку, но Марта, где же она?

Марта. Она здесь, внутри меня.

Мужчина в белом мятом костюме. Даже и следов нет...

Марта. Педро, я всю себя отдавала тебе столько лет. Всю малышку отдала. Клетку за клеткой. Произошло телозамещение. А как без этого? Как бы я иначе выжила рядом с тобой?

Мужчина в белом мятом костюме. Так может не стоило замещаться? Кому ты теперь нужна такая?

Марта. Тебе, Педро. Я твоя жена. Ты же клялся мне в том, чтобы быть со мной в болезни и здравии.

Мужчина в белом мятом костюме. Я клялся малышке, а не тебе. Я клялся быть с малышкой, а не с тобой, большая женщина. С тобой меня не связывает ничего.

Марта. А не пожалеешь ли ты, Педро, о своих словах? Кольцо! Вот кольцо на пальце, это ты мне надел его!

Мужчина в белом мятом костюме. Я надел кольцо малышке, а ты убила ее, сожрала ее, и теперь она где-то внутри тебя. Ты обманула все её мечты. Тебя надо судить за убийство.

Марта. Что ты знаешь об этом? Малышка была дура. Жила какими-то нелепыми фантазиями. Представь, она могла утешаться иллюзиями, как будто это что-то стоящее.

Мужчина в белом мятом костюме. Мне это не мешало любить её.

Марта. Но её больше нет. Наивной и молодой. Теперь есть я – понимающая и любящая.

Мужчина в белом мятом костюме. Музыка закончилась.

Марта. Педро, не совершай ошибок!

Мужчина в белом мятом костюме. Не совершать ошибок – значит, не жить.

Марта. Как ты не прав, мой дорогой... Не совершать ошибок, значит, продлевать себе жизнь. Но я согласна, чтобы ты был первым. Я постараюсь утешиться - траур стройнит.

Мужчина в белом мятом костюме. (*Идёт к стойке.*) Хочу выпить водки.

Берта. У меня есть водка, Педро.

Мужчина в белом мятом костюме. Я был самым весёлым человеком, но со мной что-то случилось, а я не заметил, как и почему.

Берта. О, это происходит так часто, что даже перестало попадать в сводки новостей. Теперь просто ждут, что кто-нибудь убьёт себя или кого-нибудь ещё. Теперь только это имеет значение. И погода, конечно. А разбитые мечты – это так банально, как мокрые ноги. Вот разбитые люди – другое дело. Но и это скоро перестанет быть актуальным, поверь мне. Только погода. Стоит ли переживать по этому поводу?

Стюард. А сейчас прозвучит последняя композиция. Кавалеры приглашают кавалеров, а дамы – дам. Белое танго! Педро, прошу!

Мужчина в белом мятом костюме. Что за бред. Я не умею танцевать танго.

Берта. Я тоже не умею. Но правило есть правило. Последнее – всегда танго.

Мужчина в белом мятом костюме. И часто вы здесь бываете?

Берта. Сегодня впервые.

Марта с Бертой и Мужчина со Стюардом танцуют танго.

Мужчина в белом мятом костюме. Ты знаешь больше, чем говоришь.

Стюард. Люди всегда так общаются. Разве нет?

Мужчина в белом мятом костюме. Нет. Только те, кому есть, что скрывать.

Стюард. Я стюард.

Мужчина в белом мятом костюме. Ты даже помнишь, кто ты. Отчего я ничего не помню? Это ты всё подстроил: и баб, и алкоголь, и танго это. Ты здесь всем управляешь.

Стюард. Я всегда стараюсь оказывать необходимую помощь.

Мужчина в белом мятом костюме. Ты во всем виноват. Я чувствую. Меня не проведёшь.

Стюард. В детстве я получил психологическую травму. Может быть поэтому я вам не нравлюсь? А вы мне нравитесь. В вас есть что-то настоящее, героическое. Женщины это тоже чувствуют.

Мужчина в белом мятом костюме. Почему я здесь? Как мне выбраться отсюда?

Стюард. Такие вопросы одним танго не решаются. Понадобится ещё очень много поворотов, чтобы узнать правильный ответ.

Мужчина в белом мятом костюме. Я не намерен ещё раз обнимать тебя.

Стюард. Чувствую вашу нелюбовь. Что поделать? Но танго есть танго.

Мужчина в белом мятом костюме. Таких, как ты, надо уничтожать при рождении.

Стюард. Жаль, об этом не знала моя мама. Возможно, ей было бы легче жить.

Мужчина в белом мятом костюме. Кто-то должен это исправить.

Стюард. Вы – капитан корабля. Только вы принимаете решение.

Мужчина в белом мятом костюме душит стюарда. Стюард падает на пол. Берта с Мартой продолжают танцевать.

Берта. Педро, что ты наделал, любимый. Вдруг ты совершил братоубийство?

Мужчина в белом мятом костюме. Он не мог быть мне братом. Мы слишком разные.

Марта. Педро, дорогой, ты же не знаешь, кто это? Вдруг ты совершил отцеубийство?

Мужчина в белом мятом костюме. Он не мог быть мне отцом. Мы слишком разные.

Берта. Педро, а вдруг ты убил самого себя?

Мужчина в белом мятом костюме. Пусть.

Стюард. *(Поднимается. Говорит в зал.)* Вот меня сейчас убивали, хоть кто-нибудь из вас встал с кресла, чтобы мне помочь? Предложил спасательный жилет, как я вас учил, кислород? Нет. Правильно, потому что жизнь – это комедия, и надо дожидаться конца шутки. Должно быть смешно. В конце обязательно будет смешно.

Часть последняя. Четвёртое измерение.

Пустынный остров. Обломки самолёта. Часы. Лежат трое: Марта, Берта и Мужчина в белом мятом костюме. Марта и Берта приходят в себя.

Марта. Где мы?

Берта. На этот раз приземлились.

Марта. Вовсе не так я представляла свой отпуск.

Берта. Не понимаю, чем нам было плохо в самолёте? Хорошо летели. Бизнес-класс. Как успешные люди! Нет, скучно! Давайте поиграем. Давайте сделаем погромче и повеселее. Давайте плодиться, давайте размножаться...

Марта. Меры, меры не хватает.

Берта. Марта, вам ли говорить о мере?

Марта. У меня такая конституция. Я постоянно перемещаюсь, но от родины разве убежишь?

Берта. Всё! Тупик! Как обратно отмотать? Как сделать отмена-отмена-отмена – до чистого листа?

Марта. Бумаги нет. Даже костёр не развести.

Берта. Как, вот скажите мне, как я теперь встречу своего любимого?

Марта. Берта, не смешите меня. Как будто вы раньше могли его встретить. Слышите, часы бьют семьдесят восемь.

Берта. Из нас всех только с часами полный порядок.

Мужчина в белом мятом костюме встает.

Мужчина в белом мятом костюме. Чистый воздух! Прекрасный вид на море. Солнце! Я вижу солнце, и солнце видит меня!

Марта. Этот человек сошёл с ума.

Берта. Это Педро. Он сошел с ума, когда женился на вас.

Марта. О, вспомнила. Педро, мой Педро.

Берта. Нет, это мои слова. Вы говорите о том, как вы крепко связаны узами брака.

Марта. Что бы я без вас, Берта, делала. Спасибо!

Берта. Что бы я делала без вас? Пришлось бы выйти замуж за Педро, но он точно не мой возлюбленный.

Марта. Берта, неужели вы думаете, что браки совершаются по любви?

Берта. Нет, конечно! Все мои семьдесят восемь аэропортов ждали только меня, а не семьдесят восемь жён.

Марта. Я вам завидую.

Берта. Мы с вами, дорогая Марта, как ни шли разными путями, все равно оказались в одной и той же точке пространства. И что-то мне подсказывает, что широта и долгота этого места не совпадает с теми, на которые мы обе рассчитывали.

Мужчина в белом мятом костюме. Я построю здесь город. Колонию. Имени меня. Город святого Педро. Вот моё предназначение! Наконец я сделаю что-то стоящее.

Марта. Педро, где ты видишь хотя бы одно дерево?

Берта. Педро, где ты видишь хотя бы одного раба?

Мужчина в белом мятом костюме. Я буду созидать! Наконец моя жизнь обретёт смысл. Человек должен творить. Мы вырвались из общества потребления: я и эти две женщины.

Марта. Педро, это уже не смешно. Неужели так трудно меня запомнить? Я делаю всё, чтобы ты на смертном одре повторял только моё имя. И вижу, что стараюсь совершенно напрасно!

Мужчина в белом мятом костюме. Мы – люди будущего. С этого дня всё изменится. Здесь я посажу картофель, пшеницу, лён. Мы будем возделывать землю, кормиться её щедрыми плодами. *(Педро шагами меряет остров.)*

Берта. Странный какой-то этот Педро. Откуда мы его взяли.

Марта. Оттуда, откуда всех – с неба.

Берта. Не помню, чтобы я именно о таком просила. *(Достаёт из сумочки солнцезащитные очки.)* Морщины могут загореть. Хочу узнавать себя в зеркале.

Марта. Меня мучает жажда. Как думаете, кнопка вызова стюарда еще работают?

Берта. Почему бы ей не работать? Мы же разговариваем.

Марта. Попробую нажать. Становится всё жарче. Я думала, что только в самолёте поднимается температура.

Берта. Наш ад внутри нас. Какая разница, где мы находимся.

Марта нажимает на кнопку на обломке самолёта. Входит Стюард. Выносит два бокала воды со льдом.

Стюард. Прошу.

Женщины берут бокалы. Мужчина в белом мятом костюме тоже хочет пить.

Мужчина в белом мятом костюме. Почему вы не позаботились обо мне? Вас что, не учили быть предупредительным?

Стюард. Дело в том, что для вас я уже не существую, поэтому не могу быть вам полезным. Не скажу, что вы первый, кому уже не подашь стакан воды, но

женщины, как правило, более сострадательны. Конечно, с ними много хлопот. Перемены их настроения пугают даже меня, а я не из робких. Напомню, я живу с пустотой вместо отца. Да, и некоторые признания лучше бы дамы оставляли при себе. После ряда слов, сказанных нежными голосами, особенно хочется заняться экзистенциальной философией. Поэтому именно женщин я считаю двигателями прогресса. Думаете, если бы мужчинам было комфортно на земле, они бы придумали самолёт?

Мужчина в белом мятом костюме. Я не понял. Вода кончилась, что ли?

Марта. Педро, уймись. Её никогда и не было.

Мужчина в белом мятом костюме. Но ты же пьёшь воду, толстуха!

Марта. Можно подумать, что свидетельство о браке даёт право на оскорбления.

Берта. Конечно, даёт. Для чего еще, по вашему мнению, нужна эта бумага?

Мужчина в белом мятом костюме. Воды!

Марта. Педро вроде вышел из общества потребления? Берта, вам не показалось?

Берта. Да. Вышел. (*Стюарду.*) Спасибо. А можно мне лимонада со льдом?

Стюард. Лёд кубиками или фигурками?

Берта. Фигурками, пожалуйста.

Мужчина в белом мятом костюме. Воды!

Берта. Марта, я смотрю вы уже не так сильно любите Педро, как прежде.

Марта. Я понимаю, что не могу любить мужчину не моего круга. Пятнадцать минут назад я была готова отдать ему всю себя без остатка, но время прошло, и я вижу, что наш брак был ошибкой.

Берта. Так легко перечеркнуть тридцать лет брака?

Марта. Ничто так легко не перечёркивается, как тридцать лет брака.

Мужчина в белом мятом костюме. Предатели. Я наконец нашёл себя. Понял, кто я. А вы не хотите меня поддержать, не хотите созидать и выращивать различные питательные культуры. Вы хотите только моей смерти.

Берта. Ой, нет! Шесть дней твоей агонии могут добавить шесть новых морщин. Слишком дорогая цена за это зрелище.

Марта. Я всегда мечтала стать художником. Можно нарисовать всё, что ты хочешь... Столько красоты вокруг, в этом море, в этом небе... Вот и люди – жаль, что они не карандашные наброски – стёр ластиком и забыл. Никакой грязи.

Мужчина в белом мятом костюме. Да чтоб вас обеих!

Мужчина в белом мятом костюме снимает пиджак, бежит по острову и размахивает им, надеясь увидеть на горизонте спасительный корабль.

Берта. О, каков! Теперь мы ему обе не нравимся.

Марта. Ничего нет более непредсказуемого, чем выпавший из самолёта мужчина.

Берта. По поводу питательных культур... Марта, давно уже время обеда. Если не поторопить стюарда, он сам не догадается.

Марта. Стюард, как и все джентльмены, ждут знамения.

Берта. Дамы тоже ждут знамения. Именно так я и жду своего возлюбленного.

Марта. Голод сильнее любви.

Берта. О, вот и мой лимонад!

Стюард выносит зеркало. В зеркале виден зрительный зал.

Марта. Мы множимся.

Берта. Мы еле-еле управлялись вчетвером, теперь-то что будет?

Марта. А вы на что рассчитывали? Допустив деление на два, сложно остановить дальнейшую прогрессию.

Берта. Делясь, мы мельчаем.

Марта. Но не делясь, мы сводим друг друга с ума. Запертые в одну жизнь, какой ещё может быть выход для пары, как не деление?

Берта. У некоторых это получается с детьми.

Марта. Ты же знаешь, что это не наш случай. Но это невозможно так оставить и просто уйти.

Берта. Да, мой дорогой?

Стюард. Да, моя дорогая.

Берта. Мы всё-таки заслужили бессмертие.

Марта. Я бы сказала, выторговали, выцыганили, выклянчили, выгрызли.

Стюард. Дорогая, ты прекрасна.

Берта. Да, дорогой. Всё для тебя.

КОНЕЦ